

ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

АНОТАЦІЯ

У статті коротко викладаються основні моменти становлення соціального пізнання, вичленяються проблеми його розвитку, робиться висновок про перспективність використання спілкування як методу дослідження.

Ключові слова: пізнання, суспільство, комунікація.

АННОТАЦИЯ

В статье кратко излагаются основные моменты становления социального познания, вычленяются проблемы его развития, делается вывод о перспективности использования общения как метода исследования.

Ключевые слова: познание, социум, общение.

SUMMARY

This article summarizes the main points of formation of social cognition, singled problems of its development, the conclusion about the prospects of the use of communication as a research method.

Keywords: knowledge, society, communication.

Термин «социальное познание» возник сравнительно недавно, хотя и имеет глубокие исторические корни. Элементы социального познания мы уже находим в мифах, магии, повседневном опыте, религии, философии. Вопреки распространенному мнению о том, что социальное познание стало формироваться тогда, когда стало отделяться от естественнонаучного познания, противопоставлять себя ему, вполне обоснована точка зрения, что оно «оформилось в систему задолго до естественных наук, как скоро, оно должно было регулировать политические, правовые, экономические, личностные отношения. Именно ему обязаны фундаментальные понятия порядка и закона, первоначально имевшие чисто социальный смысл». [3, с.261]

Однако нельзя так однозначно думать. Долгое время социальное познание находилось в объятиях естественнонаучного познания. Достаточно вспомнить, какое сильное воздействие на социальное познание оказали такие науки как механика, физика, математика, о чем свидетельствуют философские работы Р. Декарта, Ж. Ламетри и др.

Этому можно противопоставить известное выражение А. Эйнштейна о том, что философия – это мать наук, наоборот утверждающее приоритет социальных наук.

Таким образом, если говорить об эволюции развития социального познания, то это был нелинейный процесс, а скорее взаимодействие онтогенеза и филогенеза.

Весь исторический путь развития социального познания также связан с дифферен-

циацией наук, появлением всё новых отраслей наук. В XVII веке появились значительные предпосылки и потребность в возникновении гуманитарных наук. Появилась задача идентификации гуманитарных наук, определения их отличия от естественных наук, становления собственного аппарата исследования.

Считается, что методология социального познания формировалась по двум основным направлениям. К ним обычно относят историю философии и собственно сами гуманитарные науки.

Что касается первого направления, то следует прежде всего отметить французского философа А.К. Сен-Симона (1760-1825), который опираясь на свою теорию «наука о человеке» («социальная физиология»), ввел в социальное познание принцип историзма. Примером того, как трудно было современным философам оторваться от естественных наук, является его вывод о том, что основой философии может стать закон всемирного тяготения.

Более основательно обосновал принцип историзма Г. Гегель, который внедрил в философию истории диалектический метод, показав тем самым историю как непрерывно меняющийся процесс. Хотя наряду с этим довольно пространно другие философы О. Шпенглер (1880-1936) и А. Тойнби (1889-1975) отстаивали «теорию исторического круговорота».

Что касается второго направления, то здесь выделяются труды Р.Дж. Коллингвуда (1889-1943), который в рамках социального познания уделил большое внимание логике вопросов и ответов. Он считал, что логика, обращающая

внимание только на ответы и пренебрегающая вопросами ложная логика, ибо знание состоит из вопросов и ответов. [См.: 2, с.399]

Важно так же отметить, что Р.Дж. Коллингвуд ввёл в теорию социального познания принцип «методологического индивидуализма», прямо направленный против обобщающего принципа естественных наук, требующего в социальном познании исходить из действий конкретных людей.

Дальнейшее взаимодействие естественных и гуманитарных наук породило в противовес натурологической концепции рассмотрения социального познания, присущей естествознанию, культур-центристскую концепцию. Таким образом, на рубеже XIX и XX века стала формироваться собственно концептуальная методология социального познания.

Особенно весомый вклад в становление новой парадигмы социального познания внесли баденская школа неокантианства и философия жизни.

Ведущие философы баденской школы неокантианства В. Виндельбанд (1848-1915) и Г. Риккерт (1863-1936) предложили разделить все науки на два класса: исторические («науки о духе») и естественные. Первые они называли идеографическими, которые описывают индивидуальные явления в их конкретике, вторые - номотетическими, фиксирующими, отвлекаясь от индивидуальных признаков, общие повторяющиеся свойства предметов. Поэтому по поводу Виндельбанд писал, что первые это науки о событиях, вторые - о законах.

Г. Риккерт углубился в актуальную и по сей день проблему специфики социального познания и выделил следующие его особенности:

- предмет – культура в разнообразии её индивидуализированных явлений;
- конечный результат – описание индивидуальных явлений, а не открытие законов;
- сложный, опосредованный способ взаимодействия с источниками событий;
- идеографический метод исследования;
- неповторимость и уникальность объектов познания;
- абстракции, категории - вспомогательные средства познания, а не основные;
- постоянный учет всех субъективных моментов.

В последнем компоненте уже проглядывает проблема освобождения или приуменьшения роли субъективных факторов или субъективных помех в достижении объективной истины, т.е. как оставаться объективным в море человеческих волнений.

При этом он предлагает разносить такие понятия как оценки и оценивание, считая последней в качестве принципа отличия культурных процессов от природных и избегать оценок как субъективных образований в социальном познании.

И здесь он снова приводит нас к мысли о том, что социальное познание не должно быть всецело подчинено естественным наукам потому, что естествознание само является историческим продуктом культуры.

Заметным является вклад в теорию социального познания представителя философии жизни, основоположника «понимающей психологии» и школы «истории духа» немецкого философа В. Дильтея.

Его заслугой является то, что он выделил два вида познания: понимание и объяснение как соответственно принадлежащие к гуманитарным наукам и естествознанию. Метод понимания у него – это непосредственное постижение некой духовной инстанции. Что касается естествознания, то объяснение – это определение законов функционирования и развития тех или иных объектов, это приведение аргументов в систему.

Понимание рассматривается им как интерпретация, которую он назвал герменевтикой как искусством понимания текстов. Поэтому герменевтика у него это методологическая основа социального познания.

В. Дильтей выделил два вида понимания: понимание собственного внутреннего мира (интроспекция) и понимание окружающего мира за счет вживания, сопереживания и т.п. (эмпатия).

Следует обратить внимание на то, что В. Дильтей в связи с выше изложенным к методам социального познания относил интуицию, биографию, автобиографию и поэзию как наиболее сильную форму постижения жизни.

Особое значение он уделял принципу развития в социальном познании, полагая на этом основании, что всякая форма жизни носит относительный характер.

Большое место в социальном познании занимает герменевтика. Изначальный смысл (греч.- разъясняю, истолковываю) искусство толкования Библии, литературных текстов и т.п. В ходе развития постепенно приобрела статус герменевтического метода в социальном познании. К становлению современной герменевтики имели отношение Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, П. Рикёр, Э.Бетти, М.Хайдеггер, Г. Гадамер.

Наиболее весомый вклад в развитие философской герменевтики внес немецкий философ Г. Гадамер (1900-2002 гг.), ученик М. Хайдеггера.

Он же и дал оригинальное определение философской герменевтики: «Фундаментальная истина герменевтики такова: истину не может познать и сообщать кто-то один. Всемерно поддерживать диалог, давать сказать своё слово инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им - вот в чём душа герменевтики» [1, с.39]

Здесь мы понимаем, что истина в социальном познании носит многогранный и открытый характер, в поиске которой большое значение имеет процесс, который зависит от качества общения.

Отсюда можно прийти к выводу, что научно-теоретическое освоение мира - одна из возможностей человеческого бытия, в то время как истина познаётся не только с помощью научного метода, а также посредством вненаучных методов: искусством, философией и историей.

Особо интересным выглядит вывод Г. Гадамера о предмете гуманитарных наук, говоря о том, что их предмет нечто такое, к чему с необходимостью относится и сам познающий, т.е. социальное познание предполагает и самопознание, нельзя рассчитывать на достаточно точные в познании результаты, не учитывая влияния на результат познания внутренних факторов субъекта познания, ибо он незримо присутствует в объекте познания.

Суть гуманитарных наук, таким образом, состоит в том, что идеалом познания является понимание самого явления в его однократной и исторической конкретности. [См.: 1, с.39]

При этом важно установить, как это могло получиться, т.е. историчность является фундаментальной характеристикой социального познания.

Как известно, практика занимает большое многофункциональное место в познании, поэтому К. Маркса, который ввел в теорию познания практику, некоторые исследователи считают человеком, который наподобие И.Канта совершил переворот в теории познания. Г. Гадамер ставит в своей теории практику на первое место. Как он считает, действительность не только теоретически познаётся, но и жизненно - практически испытывается человеком, познаётся опытом.

Он выделяет три вида опыта: опыт истории, опыт искусства, опыт философии. Это такие вненаучные способы познания, способы постижения, в которых возвещает о себе истина, не подлежащая верификации методологическими средствами науки. [См.: 1, с.39]

Г. Гадамер дает более расширительное толкование истины по сравнению с западноевропейской наукой. По его мнению, истина не есть характеристика только познания, а и характеристика самого бытия. Она не может быть це-

ликом «схвачена» с помощью метода, а может лишь приоткрыть себя. Истина «свершается» и в основном, посредством искусства, т.е. действительно истина - это процесс.

Как уже отмечалось, ключевое значение для социального познания имеет понимание, в отличие от объяснения в естествознании.

Учитывая то, что в предмет познания попадает и постигающий, Г. Гадамер считает, что понимание может выходить за рамки авторского замысла за счет соотношения предметного содержания с культурным мыслительным опытом современности, т.е. постигающий привносит в понимание свой мыслительный опыт.

Вместе с тем Г. Гадамеру присущ диалектический подход к пониманию. Он пишет: «Движение истолкования является диалектическим... ибо толкующее слово, попадающее в смысл текста, выражает целостность этого смысла и, значит, даёт бесконечности смысла конечное выражение. [См.: 1, с.538] Действительно, слово как перерыв в непрерывном потоке сознания выражает смысл этого сознания, без остановки сознания нет осознания.

Вслед за Р.Дж. Коллингвудом Г. Гадамер уделяет особое внимание диалогу, логике вопросов и ответов как своеобразной философии понимания. В вопрошании и ответствовании он видит осуществление диалектики. Искусство вопрошания, считает он, это сложное диалектическое искусство поиска истины, развития мышления, ведения беседы, чтобы оппоненты слышали друг друга, не упускали из виду ни мысли собеседника, ни сути дела, о котором идет речь. Чтобы вести беседу, нужно не играть на понижение аргументов противника, но суметь действительно оценить фактическую весомость чужого мнения. [См.: 1, с.441-442]

Кто хочет мыслить, считает Г. Гадамер, должен спрашивать.

В конечном счете, Г. Гадамер приводит нас к уяснению, что понимание как мира, так и взаимопонимание людей осуществляется в «стихии языка. Язык это «сквозная основа» передачи культурного опыта от поколения к поколению, как способ осуществления диалога между различными культурами, это речевая конституция мира.

Таким образом, исходный пункт герменевтики - языковая форма выражения мышления.

Своеобразием отличается вклад в теорию социального познания немецкого социолога М. Вебера (1864-1920). Главным, по его мнению, в социальном познании является метод. И в этом видит решение проблемы его специфики, которая, по его мнению, состоит в следующем:

- предмет социального познания культурно определенная индивидуальная действительность;

- преобладание качественного подхода над количественным в исследовании;
- историчность изучаемого предмета;
- преобладающее значение ценностных моментов;
- более плотная, чем в естествознании, связь с субъективными обстоятельствами, особенно особенностями личности данного ученого;
- более весомое значение в понимании причины, а не закона, даже считает закон средством познания, а не целью;
- единство общего (законы) с единичными (факты), отдавая преимущество второму;
- придание большего значения пониманию как своеобразному способу постижения социальной действительности по сравнению с объяснением.

Необходимо добавить ориентацию М. Вебера в этой системе на целерациональное действие, что позволило ему назвать ее «понимающей социологией», аналогично тому, как В. Дильтей назвал свою концепцию «понимающей психологией».

Сравнивая два подхода к пониманию специфики социального познания Г. Риккерта и М. Вебера, надо отметить совпадение в ряде аспектов и вместе с тем их отличие. Это позволяет их рассматривать как взаимодополняющие концепции, показывая насколько широка палитра особенностей социального познания.

Важным достижением социального познания является разработанная М. Вебером категория «идеальный тип», которая представляет собой понятийное образование, умозрительную конструкцию, позволяющую сопоставлять с собой эмпирическую действительность, в какой-то степени это абстрактный эталон. Причём как считает М. Вебер, чем выше уровень абстракции, тем эффективнее использование категории «идеальный тип». «Идеальный тип» позволяет свести все многообразие социальных явлений к чему-то общему, что значительно облегчает процесс познания, в этом его эвристическая роль. Пользуясь «идеальным типом» можно устанавливать степень отклонения или приближения того или иного варианта отражаемой действительностью и делать необходимые выводы.

М. Вебер также выделяет социологический и исторический идеальные типы. Социологический идеальный тип является более общим, не связанный с пространством и временем, поэтому с ним можно сравнивать события, факты разных эпох.

Что касается исторического «идеального типа», то он более приближён к действительности, более преследует генетические цели.

Таким образом, идеальный тип М. Вебера учит ученых, занятых социальным познанием, использованию в исследовании абстрактного мышления, учит тому, как не потонуть в изобилии социальных фактов.

М. Вебер также ставил перед собой задачу объективности социального исследования и проблему «свободы от оценок» и здесь он также столкнулся с антиномией: с одной стороны, человек не может исключить из процесса исследования свои пристрастия, а с другой стороны, в интересах объективности их полностью надо отвергнуть. В связи с этим он настаивает на необходимости строго научного исследования ценностных компонентов, что с точки зрения субъект-субъектных отношений очень сложно.

Следующим известным философом, внесшим большой вклад в развитие социального познания стал К. Поппер (1902-1994). Он также считал главным в социальном познании метод и разработал так называемый критический метод, суть которого, по его мнению, состоит в следующем:

- метод социальных наук также как и наук естественных заключается в испытании предполагаемых решений, которые подвергаются критике, недоступные для неё решения отбрасываются;
- доступные для критики решения подвергаются опровержению;
- если одно из решений было опровергнуто, то надо переходить к испытанию другого;
- если оно выдержало испытание критикой, оно принимается для дальнейшего его обсуждения;
- научный метод, таким образом, это метод, который подвергается самой строгой критике;
- объективность науки вытекает из объективности метода.

Продолжая свои рассуждения о методе и принимая во внимание протонатуралистические концепции использования в социальном познании методов естественных наук и антинатуралистические концепции, отвергающие их, К. Поппер вырабатывает особую установку, которая получила название историцизма, по отношению к которому он пишет: «Под историцизмом я имею в виду такой подход к социальным наукам, согласно которому принципиальной целью этих наук является историческое предсказание, а возможно оно благодаря открытию «ритмов», моделей, «законов» или «тенденций», лежащих в основе развития истории» [5, с.66]. Однако открытие законов эволюции общества он считает утопией, высказывает глубокое сомнение в возможнос-

ти познания общества как целого и предлагает больше внимания уделять частичной инженерии, поэтому он выступал против социальных теорий Платона и К. Маркса, хотя это утверждение требует проверки временем.

Продолжая анализ методов исследования, он рассматривает их в плоскостях номинализма и эссенциализма, указывая на то, что представители методологического номинализма узко понимают задачу науки, сводя её к простому описанию, а методологические эссенциалисты считают, что научное исследование должно постичь сущность вещей. Поэтому, по его мнению, методы естественных наук являются номиналистическими, а социальных наук – эссенциальными, это соответствует тому, что гуманитарные события носят в основном качественный характер.

Вместе с тем К. Поппер приходит к необходимости теории единства метода, находя и в естествознании, и в социальных науках органическое гипотетико-дедуктивное единство, т.е. каждое исследование должно начинаться с постановки гипотезы.

К. Поппера также занимала проблема объективности социального познания и свободы от оценочных суждений.

В связи с этим он выдвигает интересное утверждение, что объективность присуща только критической позиции, утверждая, что она не есть индивидуальное дело тех или иных ученых, а представляет собой общественное действие взаимной критики.

Тем не менее, он считает, что достичь объективности в социальных науках сложнее, чем в естественных, ибо там освободиться от оценок почти невозможно.

Замечательна его рекомендация ученому, что необходимо, выбрав какую-то позицию в научном исследовании, понимать, что она одна среди многих. Продолжая дискурс о свободе от оценок, он приходит к выводу, что свобода от ценностей сама представляет собой ценность, поэтому остаётся обнаружение смещения ценностей и различение чисто научных ценностей, вопросов об истине, релевантности, простоте и т.п. от вненаучных вопросов. [См.: 4, с.71]

Как логик К. Поппер внёс некоторое своеобразие в использование логики в социальном познании, выделив в нем общую и ситуационную логику. Что касается первой то, это дедуктивная формальная логика как орудие рациональной критики.

Перед ситуационной же логикой стоит задача объяснения невольных, нежелательных социальных явлений, которые не могут быть объяснены общей логикой.

Ситуационная логика подвергает анализу ситуацию действующего человека с тем, чтобы

объяснить его поведение исходя из ситуации, а не прибегая к психологии.

Ситуационная логика принципиально исключает психологические моменты, замещая их объективными ситуационными элементами.

Такая логика исходит как из фактов физического мира, так и социального мира, также ориентируется на социальные институты (традиции, обычаи, церковь, государство и т.п.)

Особую позицию в социальном познании занял ведущий представитель структурализма, французский философ Мишель Фуко (1926-1984). Под структурализмом понимается «общее название ряда направлений в гуманитарном познании XX в., связанных с выявлением структуры, т.е. совокупности таких многоуровневых отношений между элементами целого, которые способны сохранять устойчивость при разнообразных изменениях и преобразованиях» [3, с.647]. Из этого определения вытекает процедура структурного метода, которую можно представить в следующем порядке:

- выделение первичного множества объектов, в которых наблюдается наличие одинаковой или подобных структур;

- разделение объектов на элементарные части, в которых типичные повторяющиеся отношения соединяют разнородные элементы;

- раскрытие отношений преобразования между элементами, их систематизация и построение абстрактной структуры;

- выведение из структуры всех возможных теоретических следствий и их проверка.

М.Фуко модернизировал структурный метод, уподобляя его археологическому методу, когда археологи, вскрывая поочередно в почве культурные слои, делают на основе обнаруженных артефактов те или иные выводы об особенностях того или иного исторического периода.

М. Фуко предпринял попытку в своих работах «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» и «Археология знания» создать на гуманитарном материале особую дисциплину – «археологию знания», предметом которой должны стать исторические системы типов мыслительных приёмов познания и культуры.

По его мнению, эти типы определяются отношениями «слов и вещей», которые располагаются между эмпирическим и теоретическим уровнями познания.

В связи с этим он вводит в свою теорию познания такое понятие, как эпистема. «Эпистема, – пишет он, – это не форма знания и не тип рациональности, который проходит через науки, манифестирует обособленные единства субъекта,

духа и или эпохи; эпистема – это скорее, совокупность всех связей, которые возможно раскрыть для каждой данной эпохи между науками, когда они анализируются на уровне дискурсионных закономерностей».[6, с.190]

М. Фуко обозначает три скачкообразно сменяющие друг друга эпистемы в европейской культуре: возрождение (XV-XVI вв.), классический рационализм (XVII-XVIII вв.) и современность. В первой эпистеме «слова и вещи» тождественны, в классической – опосредованы мыслительными конструкциями, в последней – связаны такими онтологическими моментами, как жизнь, труд, язык.

При этом его интересует не вопросы эволюции знаний, а структура связей между «словами и вещами».

Весьма интересно М. Фуко рассматривает в своей системе человека. Хотя, как принято считать, что человек – это продукт языка, он пишет, что «объект гуманитарных наук – это не язык (хотя лишь люди владеют языками), но то существо, которое находясь внутри языка, окруженное языком, представляет себе, говоря на этом языке, смысл произносимых им слов и предложений и создает, в конце концов, представление о самом языке». [7, с.372-373]

В связи с этим он выделяет три области отношений гуманитарных наук к биологии, экономике и филологии, соответственно определяя собой психологическую, социологическую области и область, где господствуют законы и формы языка. Под этим углом зрения рассматривается им и история, начиная с XIX в. Сначала господствует биологическая модель, затем экономическая модель и затем наступает эра филологической и лингвистической моделей, т.е. в ходе своей истории гуманитарные науки все больше пополняются моделями языка.

Следует отметить особое отношение М. Фуко к термину «дискурсивный», который обычно рассматривается как «рациональный», «логический», «языковый».

У него дискурсия – это область между всеобщими законами и индивидуальными явлениями, на основании чего он рассматривает дискурс как практику, которая формирует объекты. Дискурсивные практики, по его мнению, не исключают других видов практики, но предполагают их и, главное, выявляют связи между ними.

На важность использования дискурсивных практик он указывает на новое рассмотрение истории. Он пишет, что традиционная история основное внимание уделяла большим длительностям, выявлению их закономерностей и тенденций, в то время как в современной истории стали больше уделять внимание прерывностям

(пороги, разрывы и т.п.). Он констатирует, если раньше прерывность выдавливали из истории, то теперь она является главной в исследовании истории.

Возникает вновь задача выявления специфики социального познания на примере археологического метода М. Фуко. Сам он выделяет четыре таких особенностей:

- археология устремлена не к определению мыслей, размышлений, навязчивых идей, которые подразумеваются в дискурсах, а к рассмотрению дискурса как практики;

- археология не пытается отыскать непрерывный, неявный переход в дискурсе, её задача определить специфичность дискурса и следовать за ним;

- археология не является ни социологией, ни психологией, она определяет типы дискурсивных практик;

- археология является возобновлением того, что уже было написано в форме внешнего, это углубление в объект.

По его мнению, наука не исключает донаучных уровней знания, оно использует весь познавательный материал, первоначальную структурированность и расчлененность, которую изучает этот метод.

Таким образом, социальное познание прошло сложный путь развития, накопило определённый опыт, обогатилась его методология, но сохраняются ещё большие перспективы дальнейшего совершенствования этого процесса, множество проблем, которые ждут своего решения.

Краткий экскурс в историю становления социального познания показал, что в той или иной мере философы, разрабатывающие эту проблематику, обращались к общению, особенно, в таких моментах, как вопросы и ответы, диалог, спор и т.п.

Следовало бы здесь вспомнить о наиболее замечательном открытии Сократа – майевтике, способе рождения нового знания посредством постановки перед собеседниками в определенной последовательности вопросов. Уместно в данном случае затронуть и проблему «мозгового штурма» особым образом, по установленным правилам, коллективного поиска решения той или иной задачи.

В этом и других случаях большую роль начинают играть вненаучные методы социального познания, как уже отмечалось, такие, как интуиция, опыт, искусство, история, философия. Обстановка всеобщего заражения, ассоциативного мышления, соревновательности и т.п. побуждают к активизации мышления, эффективному проникновению в предмет исследования. Общение как процесс взаимного

обмена различными ценностями преследует и другую цель: познать собеседника, таким образом, процесс общения – это гносеологический процесс, в котором люди попеременно становятся субъектами и объектами познания.

И вместе с тем общение в познавательном процессе может выступать в качестве инструмента, метода познания, своеобразием которого является, в основном, непосредственное получение знания, хотя приобретение знания может быть и опосредованным в случае использования текстов и т.п. Общение наиболее тесно вплетенный в жизненную ткань метод и по сему наиболее окрашенный человеческим духом. Это тот случай, когда субъективность в познании играет положительную роль, ибо не несет в себе сугубо индивидуальное значение, когда исследователя интересует не что-то общее, повторяющееся, а сугубо индивидуальное, уникальное, подобно тому: покажи мне, как ты говоришь, и я скажу, кто ты.

Вместе с тем общение может быть и помехой во взаимопонимании, о чем в свое время писали Ф. Бэкон и Р. Декарт, когда намеренно собеседник или собеседники вводят друг друга в заблуждение, или о чем – то умалчивают. Но наиболее порочный случай, когда общающиеся надевают на себя своеобразные маски, пытаются скрыть какие-то свои негативные замыслы, или просто обмануть.

Качество общения и, следовательно, качество познания во многом зависят от степени взаимопонимания друг друга. Поэтому здесь большое значение умение говорить и слушать, может быть более важным является умение слушать и видеть, где большое значение имеют невербальные средства общения: жесты, мимика, улыбки, поза и т.п.

Общение генетический фактор зарождения и становления человека, позволяющий людям разумно объединять свои усилия, повышая их синергетические возможности на основе взаимопонимания и духовного подъема. Поэтому там, где люди лучше общаются, там жизнь становится более благодатной и гармоничной.

Общение – это неисчерпаемый ресурс человеческого благоденствия, хотя общение является также и источником конфликтов, которые можно предотвратить, если в отношениях между людьми будет существовать должное взаимопонимание и взаимопомощь. В данном случае речь идет не о полном искоренении конфликтов, а об использовании их конструктивных возможностей, не унижающих человеческое достоинство.

В связи с этим возникает задача поиска и утверждения идеала общения. Достаточно емко требования к идеалу общения изложены в молитве Оптинских старцев: «Господи, научи правильно, просто, разумно обращаться со всеми домашними и окружающими меня старшими, младшими и равными, чтобы мне никого не огорчить, но всем содействовать ко благу». И хотя обращение шире общения оно вполне соответствует идеалу общения.

В жизни много образцов идеального общения, но следует обратить внимание на сказки, где больше всего проявляется материнская любовь самая сильная любовь среди других видов любви. Поэтому существует мнение, что дети, которые не слушали в детстве сказки, вырастают злыми людьми. К сожалению, в нашей действительности сказки все сильнее вытесняются компьютерными играми, материнская и отцовская любовь замещаются общением с техникой.

Большое значение в социальном познании имеет истина. В естествознании истина однозначна и объективна, однако такой она не может быть в социальном познании, в котором доминируют субъект-субъектные отношения. В социальном познании человеку предоставляется возможность собственного выбора (свобода) среди нескольких или множества (допустим, в чем смысл жизни человека) вариантов, найденных социальным познанием, знаний. Таким образом, истина в социальном познании носит вариативный, гуманитарный характер, проникнутый уважением к человеку.

Общение также может выступать не только в качестве объекта исследования, но и субъекта, и метода исследования.

Таким образом, общение может рефлексировать и, следовательно, самосовершенствоваться, оно несет в себе задатки прогресса, поэтому необходимо его тщательно оберегать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М., 1998.
2. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1998.
3. Касавин И.Т. Познание //Новая философская энциклопедия. В 4-х т., Т.3, М.: - 2010г.
4. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. 1992. №10
5. Поппер К. Нищета историзма // Вопросы философии. 1992. №9
6. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб, 1994.